УДК 811.161.1'37 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.6(31).18

О.В.Лещак, С.А.Лещак

АФОРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА (II): АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

Статья посвящена исследованию афористического потенциала песенных текстов Бориса Гребенщикова. В первой части работы анализируются типологические черты афоризмов как прецедентных текстов, а также определяется понятие потенциального афоризма как высказывания, которое выделяется из текста источника. Во второй части статьи производится селекция и типологизация высказываний с обобщенной семантикой и философской прагматикой. В последней части произведена верификация реализации афористического потенциала в сетевом дискурсе. Было установлено, что почти все потенциальные афоризмы, отобранные из произведений Гребенщикова, оказались реализованы в форме цитируемых прецедентных текстов, заголовков, эпиграфов, слоганов, статусов и названий форумов. Была опровергнута гипотеза о влиянии формы или текстовой референции на афористический потенциал, основными факторами которого являются философский смысл и мировоззренческая прагматика.

Ключевые слова: афоризм, Борис Гребенщиков, потенциальные афоризмы, прецедентный текст

Потенциальные афоризмы в текстах Б.Г. Выдвижение гипотезы

В первой части статьи («Ученые записки НовГУ», № 4(29) за 2020 г.) мы определили потенциальные афоризмы (ПА) как авторские высказывания с афористическим потенциалом, которые изымаются из текста-источника и переосмысливаются как самостоятельные знаки культуры. Перейдем к анализу поэтических текстов Бориса Гребенщикова (далее — Б.Г.). Работа над прецедентными языковыми и когнитивными единицами в идиостиле российского рок-поэта (см. [1-3]) подтолкнула нас к выдвижению гипотезы о потенциальной афористичности многих фрагментов песенных текстов Б.Г. Для большей точности квалификации таких фрагментов обратимся к существующим типологиям и классификациям афоризмов в их узком понимании. Прежде всего следует подчеркнуть, что большинство исследователей вопроса говорят о двух базовых прагматических группах таких объектов — с одной стороны, это директивные [4], предписывающие и оценочные афоризмы [5] или т.н. сентенции[1], с другой — декларативные афоризмы [4], максимы, или высказывания, которые содержат констатацию определенного положения дел [5]. К ним Ю.Байкова прибавляет еще парадокс, т.е. «суждение, которое на первый взгляд кажется абсурдным, но которое, тем не менее, заключает в себе глубокий философский смысл»[2], хотя нам представляется это не вполне оправданным, поскольку парадоксальность — не прагматика, а способ представления мнения, поэтому ничто не мешает представлять смысл максим или сентенций в виде парадокса. Некоторые ученые считают парадоксальность вообще типологической чертой любого афоризма [6, с. 26].

Суть исследования состояла в поиске в текстах Б.Г. фраз, отвечающих параметрам афоризма, а затем верификации их использования в качестве прецедентных текстов в сети. При этом мы не собирали материал в сетевых сборниках афоризмов, поскольку (как показала вторая часть исследования) многие из помещенных туда фраз представляют собой обычные цитаты из произведений, хотя само по себе помещение фраз из текстов поэта в такие сборники свидетельствует о наличии у них афористического потенциала. Тем не менее, в таких сборниках нет сведений о том, используется ли данный текст в качестве афоризма, или же это только фраза, понравившаяся составителю. Мы преднамеренно не верифицировали выделенные нами фразы на степень эмансипации от текста-источника перед их типологической оценкой. Исходя из интуитивной презумпции афористичности данных высказываний, мы намеревались проверить, насколько наличие или отсутствие у фразы определенных типологических черт афоризма обеспечивает или затрудняет ее преобразование в афоризм.

Весь собранный материал мы распределили по пяти группам: безусловные ПА (высказывания, выполняющие типологические требования афоризма), условные ПА (требующие некоторой формальной реконструкции для того, чтобы быть отнесенными в первую группу), ПА с ограниченной воспроизводимостью (афористические высказывания, усложненная форма или семантика которых могут мешать развитию их воспроизводимости), потенциальные квазиафоризмы (высказывания с неявно обобщающим смыслом, содержание которых слишком сильно связано конкретной референцией, чтобы претендовать на роль общезначимой мудрости) и темпорально ограниченные ПА (высказывания из песен последних лет, которые еще малоизвестны, что может препятствовать развитию их прецедентности).

К первой группе мы отнесли декларативные максимы, содержащие квазидефиниции, характеризации определяемых объектов и констатации состояния дел и истин:

[1] Байкова Ю.С. Афористичность как элемент идиостиля Е.А.Евтушенко. Дисс. ... канд. филол. наук, Абакан, 2016. 183 с.
[2] Байкова Ю.С. Афористичность как элемент идиостиля… С. 34.

Если каждый возьмет вину на себя, то на всех не хватит вины; Патриотизм — это просто «убей иноверца»; Плохие новости скачут, как блохи, хорошие и так ясны; Слова — это смерть; Долгая память хуже чем сифилис, особенно в узком кругу; Если ты идешь, то мы идем в одну сторону, другой стороны просто нет; Можно быть рядом, но не ближе, чем кожа; Легко по снегу босиком, если души чисты; Если ты хочешь узнать закон, то ты узнаешь его в себе; Никто не бывает один даже если б он смог; Связанная птица не может быть певчей; Будь ты хоть Роллс-Ройс — все равно стоять в пробке; У черных есть чувство ритма, у белых есть чувство вины; Мы уже победили, просто это еще на так заметно; Есть книги для глаз и книги в форме пистолета; Некоторые женятся, а некоторые — так; Падающим в лифте с каждой секундой становится легче; Есть много причин стремиться быть одним из меньших; Даже в Русском музее не забаррикадироваться от красоты; Для новых откровений нужен новый модем; Нас учили не жить, нас учили умирать стоя; Скучно в доме, если в доме ни креста, ни ножа; Когда глаза закрыты, что небо, что земля — один цвет; Бледный гуру сказал, что прекрасны любые союзы, а особенно те, для которых ложатся в постель; Нас всех учили с любовью смотреть не вверх а вперед; Есть те, что верят, и те, что смотрят из ложи; Отечество щедро на причины сойти с ума, Главная национальная особенность — понт,

а также риторические вопросы:

На хрена нам враги, когда у нас есть такие друзья? Кто-нибудь помнит, кто висит на кресте? *Если ты невиновен, то чья в том вина?*

Крайне редко в этой группе можно встретить фразы директивного характера (сентенции или т.н. гномы), которые могут в готовом виде использоваться как афоризмы-советы или наставления: *Если хочешь научиться красиво жить, давай сначала научись умирать; Если хочешь здесь жить, то умерь свою прыть.*

Вторую группу составили высказывания, которые в силу своей лексико-синтаксической специфики выдают вырванность из контекста (содержат контекстные маркеры) или же слишком сужены (индивидуализированы) в референтивном отношении. В таком виде их можно было бы отнести к группе квазиафоризмов, однако после незначительных корректив их можно преобразовать в полноценные потенциальные афоризмы. Трансформация ПА — это довольно частотная процедура. В свое время А.Я.Михневич обратил внимание на «необходимость, допустимость и возможность видоизменять авторский текст, придавая ему ту форму, которая наиболее точно передаст афористический смысл в том или ином “отрезке” авторского текста» [7, с. 62]. В одних случаях достаточно изъять маркер референции или контекста: *Если хочешь сказать (мне) слово, попытайся использовать рот; Если ты юн, (то) ты яростный противник света,* в других такой маркер можно заменить маркером обобщения: *Если ты хотела врагов, кто же тебе смел отказать? — Если хочешь (хотите) врагов, кто ж тебе (вам) смеет отказать?*; *Мне нож по сердцу там, где хорошо, я дома там, где херово — Нам нож по сердцу там, где хорошо, мы дома там, где херово, Я ушел от закона, но так и не дошел до любви — Мы ушли от закона, но так и не дошли до любви; Я не видел смысла делать плохо, и я не видел шансов сделать лучше — Нет смысла делать плохо, но нет шансов сделать лучше; Не прячь от Бога глаза, а то как он найдёт нас? — Не прячьте от Бога глаза, а то как он найдёт нас (вас)?* В ряде случаев такая смысловая генерализация смысла требует более существенных преобразований. *Чтобы стоять, я должен держаться корней — Чтобы стоять, нужно (надо) держаться корней; Никто не ответит, потому что не задан вопрос — Никто не ответит, если не задать вопрос* или *Никто не ответит, пока не задан вопрос.*

Все представленные выше потенциальные афоризмы вполне удовлетворяют требованиям обобщенности, глубины смысла, лаконичности, завершенности и отточенности мысли, художественности, все они вполне могут служить риторическим подспорьем в мировоззренческом или общественно-этическом дискурсе. Почти все эти черты есть и у потенциальных афоризмов третьей группы. Однако некоторым из них не достает лаконичности, и большинству — доступности. Они могут представляться потенциальным пользователям либо слишком сложными по смыслу, либо слишком сложными по структуре. Это может препятствовать их воспроизводимости.

К невоспроизводимым потенциальным афоризмам мы отнесли следующие высказывания, усложненные по структуре:

Теперь нас может спасти только сердце, потому что нас уже не спас ум, а сердцу нужны небо и корни, оно не может жить в пустоте; Апостол Павел, апостол Фома спорили друг с другом, что такое тюрьма. Один был снаружи, второй — внутри, победила дружба: их обоих распяли — слишком много любви! Дело не в деньгах, и не в количестве женщин, и не в старом фольклоре, и не в новой волне; Сплоченность рядов есть свидетельство дружбы или страха сделать свой собственный шаг; На каждого, кто пляшет русалочьи пляски, есть тот кто идет по воде; Некоторые старятся раньше, чем успевают начать взрослеть; Слишком рано для цирка, слишком поздно для начала похода к святой земле; Здесь развито искусство смотреть из окна и записывать тех кто не спит имена; Дайте мне шанс сделать что-то из нас, иначе все что вам будет слышно, это «что вам угодно»; Здесь вполголоса любят, здесь тихо кричат, в каждом яде есть суть, в каждой чаше есть яд; От него ждали больших проблем, как будто бы он учебник неврозов с ответами в самом конце; Нету другой такой Родины на свете, каждый мечтал бы так, да их кишка тонка;

или же по смыслу:

То, что ждет тебя завтра, это то, от чего ты бежал вчера; Мы выросли в поле такого напряга, где любое устройство сгорает на раз; В лучших книгах всегда нет имен и в лучших картинах — лиц; Весело

наощупь, да сквозняк на душе; Того, что есть у нас, хватило бы для больших, чем мы; Некоторым людям свойственно петь, отдельным из них в ущерб себе; Избыток тепла всегда мешает изобилью дней; Каждый человек, он, как дерево, он отсюда и больше нигде; Мы движемся вниз по лестнице, ведущей вниз; О главном не пишут в газетах, и о главном молчит телеграф; С одной стороны свет; а другой стороны нет; Те кто знает, о чем идет речь, похожи на тех, кто спит; Здесь слишком много сквозняка, но слишком сильный дух; Главное в жизни — это дать немного света, если стало темно; Нас у Бога много, килограмм на пятак; Вперед — это там где красный свет; Чтобы сжечь этот дом, нужен один уголек; При взгляде на нас у древних богов выступают слезы; Нам, русским, за границей иностранцы ни к чему; Чем ближе каменный гость, тем дешевле бриллианты в колье; Сон был свойственным этому веку; Небес без дождя не бывало еще никогда; Ох, мы тоже трубим в трубы, у нас много трубачей; Даже хоры ангелов в этом краю звучат совсем не так, как в раю; Только стыдно всем стадом прямо в царство Отца.

Как видим, все потенциальные афоризмы этого типа представляют собой мировоззренческие декларации. В эту же группу можно отнести также несколько риторических призывов с усложненной образностью, которые совмещают в себе признаки директивы (сентенции) и максимы (чаще саркастической): *Вставай, переходим эту реку вброд! Хватит попусту гонять в чистом море корабли; На битву со злом взвейся, сокол, козлом* и *Дорогу санитарам леса.*

Сложность перечисленных высказываний может показаться относительной. Все зависит от способностей к нетривиальному мышлению. Поэтому между ними и ПА первой группы разница, скорее, количественная, чем качественная. У ПА первой группы несколько выше потенциал убедительности, поскольку в силу своей большей доступности они могут показаться значимыми в этическом и мировоззренческом плане большему количеству людей. Можно предположить, что частотность использования ПА первой группы должна быть выше, чем третьей.

Четвертую группу составляют т.н. потенциальные квазиафоризмы. Привязка к изображаемой в исходном тексте ситуации может препятствовать обнаружению их второго семантического плана, заключающегося в философском обобщении. Однако во всех случаях их узкая референция лишь кажущаяся. За каждым «я» здесь стоит каждый, кто согласится с автором мысли и отождествит себя с ним, а за каждым единичным изображаемым случаем — некое общее положение вещей. Поэтому все маркеры референтности (например, единичности субъекта) здесь в действительности являются псевдомаркерами:

Я боюсь, что сыт по горло древнерусской тоской; Я гляжу на это дело в древнерусской тоске; Мне кроме просветления не нужно ничего; Когда мне говорят: «смотри — счастье!», я смотрю туда и вижу тюрьму; Я благодарен всем стрелявшим в меня, теперь я знаю, что такое свинец; И пускай мои слова неясны, в этом мало моей вины; Я никогда не умел быть первым из всех, но я не терплю быть вторым; На кой мне хрен ваш город золотой, на кой мне хрен петь складно Мне не нужно много света, мне хочется, чтобы светлей; Забавно думать, что есть еще люди, у которых все впереди; Я пел, что пел, и хотя бы в том совесть моя чиста; Был бы я весел, если бы не ты, моя родина-мать; И я умер, выбирая ответ, хотя никто и не думал задавать мне вопрос.

Заметим, что и здесь все квазиафоризмы являются декларациями (максимами). Устранение маркеров референции или замена их маркерами обобщения без нарушения смысловой и эстетической ценности квазиафоризма в этих случаях вряд ли возможна. Тем не менее, цитирование таких фраз вполне может происходить и без отнесения к первоисточнику, т.к. используемые в отрыве от своего текста, они они вполне могут обрести обобщенную семантику.

К перечисленным единицам можно было бы добавить еще одну группу ПА, ограниченность которых носит чисто темпоральный характер. Они могут не быть реализованными, поскольку были выведены нами из песенных текстов Б.Г. последних лет:

Нет сделанного, чего не мог бы сделать кто-то другой; Мужчине могут доверить функцию прораба, но движением материи правит бой-баба; Пьешь Кока-Колу — изменяешь отчизне!; С весёлой песней легче сгинуть средь метели; Если ездить по правилам, никогда не достанешь звёзд; Даже ночь бывает светлой к утру.

Реализация афористического потенциала высказываний Б.Г. Верификация и фальсификация гипотезы

После проведенной типологической дистрибуции можно попытаться верифицировать, а точнее, фальсифицировать нашу гипотезу об афористической потенциальности приведенных высказываний, пытаясь обнаружить использование предложенных высказываний в роли афоризмов в сети. Об их афористичности свидетельствует использование в роли статусов, цитирование с отнесением к авторству Б.Г., но без связи с текстом песни, из которой они изъяты, а также использование в качестве эпиграфов, заголовков, код. В качестве верифицирующего момента воспроизводимости мы принимали также включение этих фраз как анонимных цитат или реминисценций. Если удавалось найти такие функциональные проявления перечисленных выше высказываний, они признавались реализованными афоризмами. Во всех случаях, когда использование данного высказывания было неразрывно связано с его оригинальным контекстом и понималось исключительно в смысле, связанном со смыслом произведения Б.Г., оно оставалось в статусе чисто потенциального. Аналогично мы расценивали случаи, когда единственным местом фиксации ПА вне текста

песни были сборники афоризмов, поскольку мы не могли верифицировать способ составления таких сборников, мы допустили возможность переписывания цитат из одного сборника в другой. В первую очередь нас интересовало прагматическое использование фразы как обобщающей максимы в функционально различных дискурсивных ситуациях.

Анализ показал, что все без исключения ПА первой группы уже получили большую или меньшую реализацию не только в качестве явных цитат (с отсылкой к автору):

Помните у Боба: «Я всегда был один — в этом право стрелы. Но никто не бывает один, даже если б он смог». Нет вне — всё настолько одно, что даже страшно становится.

Отчасти дело в поразительном чувстве ритма, которого всегда недоставало нашему рок-н-роллу. «У черных есть чувство ритма, у белых есть чувство вины», когда-то исчерпывающе сформулировал БГ.

У Б.Гребенщикова есть песня, в которой звучат слова: «Чтобы научиться жить, нужно научиться умирать». Что это за песня?

Но как там было у БГ: «будь ты хоть Роллс-Ройс — все равно стоять в пробке». Формальная свобода, дает много преимуществ. Но все они формальны.

Новая среда генерирует новые идеи; как пел БГ, для новых откровений нужен новый модем.

или скрытых (без таковой), вроде:

И пусть кто-то на этом пути ушёл дальше, продвинулся и просветился более других, — тем внимательнее и теплее должен отнестись он к идущим чуть поодаль. Ибо, «если ты идёшь, то мы идём в одну сторону, другой стороны просто нет».

Ты звонишь («никто не бывает один, даже если б он смог»)... Ты звонишь себе, как ему... а кому/по ком звонит он, когда ТАМ, у него, ничего нет?

С одной стороны — я руками и ногами за. Сами мы очень скоро загнемся. С другой — опасаюсь, что «связанная птица не может быть певчей».

Кто сказал, что надо быть «великаном», что это хорошо? Именно этого стереотипа у меня нет. «Есть много причин стремиться быть одним из меньших», и мне всегда было ближе желание отойти в сторону от «великаньих» игр и вести тихую незаметную жизнь, свою собственную.

В какую форму облечь это виденье? Какими словами описать? Как проявить в мир? Скучно в доме, если в доме ни креста, ни ножа... почему это про меня?

Здесь, как Вы отметили в начале, труднее с подбором слов. В этой связи, памятуя о том, что «о главном не пишут в газетах, и о главном молчит телеграф», предприму попытку косвенного указания,

но и в качестве заголовков статей, эпиграфов, статусов в Твиттере, речевых составляющих мемов, тематических заголовков на форумах и под., не говоря уже об упоминавшихся выше списках афоризмов, составляемых интернет-пользователями. В двух случаях более частотными оказались не полные версии предложенных потенциальных афоризмов, а их усеченные варианты — *Долгая память хуже, чем сифилис* и *Другой стороны просто нет.* В одном случае пришлось усечь предполагаемый директивный афоризм *Делай, что хочешь, но молчи: слова — это смерть* до реального декларативного — *Слова — это смерть,* а другой предполагаемый афоризм расширить: *Бледный гуру сказал, что прекрасны любые союзы, а особенно те, для которых ложатся в постель.*

Частично подтвердились предположения относительно высказываний, которые могли бы быть использованы в роли афоризмов после незначительных корректив (некоторые из них действительно функционируют именно в предложенной нами форме): *Если хочешь сказать слово, попытайся использовать рот; Чтобы стоять, нужно держаться корней* и *Чтобы стоять, надо держаться корней* (несколько раз в качестве статусов или заголовков) или в качестве цитаты:

Маэстро Гребенщиков вспомнился, из раннего опуса: «Если ты юн — ты яростный противник света».

Вспомни БГ и его « мы ушли от Закона, но так и не дошли до Любви». Чувак, это же наше всё, у нас же больше ничего нет.

Хотя некоторые наши предположения относительно необходимости трансформировать текст для придания ему формальных маркеров обобщенности не подтвердились. Оказалось, что такие единицы могут становиться статусами, заголовками или эпиграфами в своем оригинальном виде, т.е. без предполагаемых трансформаций: *Государыня, если ты хотела врагов, кто же тебе смел отказать? Никто не ответит, потому что не задан вопрос; Каждый уже десять лет учит роли, о которых лет десять как стоит забыть; Мне нож по сердцу там, где хорошо, я дома там, где херово,* а также сокращенный вариант — *Мне нож по сердцу там, где хорошо.* Иногда афористичность такого высказывания в роли цитаты особенно подчеркивается контекстом сопровождения (мировоззренческой установкой на обобщенность смысла и ссылкой на автора):

И, если бы он был знаком с творчеством БГ, то, возможно, мог бы оправдаться: «что я не видел смысла делать плохо, и я не видел шансов сделать лучше».

Для сравнения, для сравнения: у Гребенщикова: «не прячь от Бога глаза, а то как он найдет нас?». Вы можете это сравнить? Да никогда!

Оказывается, вовсе нет необходимости трансформировать изречение. Используя его как автономный функциональный компонент текста (заголовок, мораль, эпиграф) или как статус (фактически сетевой афоризм), пользователь автоматически придает ему смысловую обобщенность и автономность, одновременно нивелируя все маркеры референтности.

В большинстве случаев подтвердились также предположения, касающиеся структурно усложненных цитат. Большинство из них используется как эпиграф или кода (итоговая мораль) к небольшому тексту, иногда также как заголовок или слоган форума (в случае *Сплоченность рядов есть свидетельство дружбы или страха сделать свой собственный шаг* пользователи любят добавлять вопросительный знак). В одном случае было отмечено и введение непосредственно в текст в качестве анонимной цитаты:

Напрашивается вывод — что дело не в деньгах и не в количестве женщин и не в старом фольклоре и не в новой волне. Что дело может и не быть работой. Звучит дремучая музыка.

Впрочем, в двух случаях все же пришлось констатировать только потенциальность предложенных нами афоризмов, т.к. их реализация в качестве изолированных от текста структур пока не подтвердилась. Речь идет о: *Дайте мне шанс сделать что-то из нас, иначе все что вам будет слышно, это «что вам угодно»* и *Здесь вполголоса любят, здесь тихо кричат, в каждом яде есть суть, в каждой чаше есть яд*.

Что касается группы семантически осложненных потенциальных афоризмов, то так же, как и в предыдущем случае, большинство предполагаемых высказываний уже широко реализованы в качестве заголовков, эпиграфов, статусов или посредством собственно их цитирования как прецедентных текстов с отсылкой к автору:

Гребенщиков как-то спел: «Мы выросли в поле такого напряга, где любое устройство сгорает на раз». Вот такого «поля» у нас сегодня нет.

«Нам, русским, за границей иностранцы ни к чему», — сказал Борис Борисович, и, кажется, это так.

В наших широтах это явление льётся на нас едва ли не через день и что в этом вопросе от нас абсолютно ничего не зависит, так как «небес без дождя не бывало ещё никогда» (БГ).

Хочется процитировать Бориса нашего Борисовича: «Даже хоры ангелов в этом краю звучат совсем не так, как в раю».

В некоторых случаях даже наблюдается включение этих фраз в речь без отсылки к автору, т.е. практически как прецедентного высказывания, предполагая либо то, что читатель сам должен знать, что это цитата известного афоризма (и тогда текст закавычивается):

А вообще смешные у вас товарищи оппозиционеры — разборки. Грустно только от них. «Весело наощупь, да сквозняк на душе».

Ребята, не обманывайте сами себя! Результат с точностью наоборот! «Мы движемся вниз по лестнице, ведущей вниз».

«Здесь слишком много сквозняка, Но слишком сильный дух». Автор тот же.

Кто это сказал: «Нас у Бога много — килограмм на пятак!».

либо то, что максима переходит в паремию:

Избыток тепла всегда мешает изобилью дней. Неожиданно опять признали «лучшим преподавателем года».

С одной стороны свет, а другой стороны нет, — но эту тему хотелось бы развить чуть ниже и позже, после нескольких предваряющих и никого ни к чему не обязывающих замечаний.

— Выходит, нет ни добра, ни зла. Чтобы сжечь этот дом, нужен один уголек... — Выходит, что так, — подтвердил Евгений. — Какая простая мысль, а сколько мы спорили.

Игры в Сочи — очередной нам сигнал из космоса: того, что есть у нас, хватило бы для больших, чем мы. Такой же, как гол Копатя в 2002-м.

Я бы даже сказал, хватит попусту гонять в чистом море корабли.

Только две фразы из списка семантически усложненных ПА пришлось оставить собственно потенциальными, т.к. не удалось обнаружить ни одного их употребления вне оригинального контекста, тем более как собственно афоризма. Это: *Ох, мы тоже трубим в трубы, у нас много трубачей* и *Только стыдно всем стадом прямо в царство Отца.*

Оказалось, что осложненность, особенно семантическая, не повод, чтобы не использовать некоторую фразу как афоризм. Это чисто количественная проблема, связанная с большими или меньшими интеллектуальными возможностями пользователей.

Если говорить о подчеркнуто личностных высказываниях, то наше опасение, что излишняя референциальность фразы может воспрепятствовать их использованию как афоризмов, было безосновательным. Все высказывания из этой группы (кроме *И я умер, выбирая ответ, хотя никто и не думал задавать мне вопрос*) широко используются в сетевой коммуникации в качестве все тех же статусов, заглавий и эпиграфов, хотя чаще все же в качестве цитат с явным указанием автора:

Приблизительно так. Почти как у БГ: «Мне кроме просветления не нужно ничего».

В течение трех часов БГ, как встарь, пел песни в духе «был бы я весел, если бы не ты, моя родина-мать».

Немногочисленным скептикам в очереди кто-то цитировал строчку Бориса Гребенщикова: «И пускай мои слова неясны, в этом мало моей вины».

Не хочется засыпать вот так, с сожалением... с капельками горечи от желаемого несбывшегося. Оно ведь обязательно напомнит о себе, в минуты слабости. Нет, не буду. Я благодарен всем стрелявшим в меня: теперь я знаю, что такое свинец (с).

Я например прекратил совершенствовать свой стационар после того, как друг закончил оборудование комнаты прослушивания в своем доме. И тут как говорит БГ «Я никогда не умел быть первым из всех Но я не терплю быть вторым».

Больше всего неожиданностей принесла последняя группа. Большинство из этих ПА уже хотя бы однажды использовалось как статусы или цитатные прецедентные тексты в т.ч. одно без указания на автора:

Картинка мамонта закрыла всю Азию. К карте прикреплен оранжевый лист А4 с фразой: «Нет сделанного, чего не мог бы сделать кто-то другой».

Только две фразы из этой группы так и остаются потенциальными, не имеющими пока реализации: *Если ездить по правилам, никогда не достанешь звёзд* и *Даже ночь бывает светлой к утру.*

Как видим, по большому счету, все ПА, предварительно разделенные нами на первом этапе исследования на группы по степени предполагаемого афористического потенциала, после верификации их реализации приходится объединить в одну, поскольку почти все они оказались реальными сетевыми афоризмами, используемыми в самых различных функциях. Самые серьезные коррективы, которые нам пришлось внести во все изначальные списки, — это расставить высказывания по степени частотности их афористического употребления (по убывающей). Лишь шесть из более ста потенциальных афоризмов, вошелших в наш гипотетический корпус, оказались нереализованными.

Понятно, что основу пользователей этих афоризмов составляют любители творчества Б.Г., а частотность их употребления остается все еще довольно невысокой. Показательно однако то, что многие из этих фраз оказались реализованными одновременно в функциях: а) самостоятельного произведения (статуса), б) цитируемого авторского изречения, отделенного и эмансипированного от текста-источника, в) как эпиграфа, г) заголовка и д) финали, призванных дополнительно осмыслить собственный текст пользователя, а также е) как слогана на интернет-форумах, поднимающих общие проблемы, а значит они уже перешли из разряда фрагментов художественного текста в разряд самостоятельных прецедентных текстов. Более того, некоторые из них постепенно утрачивают жесткую привязку к имени Бориса Гребенщикова и начинают преобразовываться во фразеоматические высказывания современного русского языка. Стоит особо отметить, что почти 100% всего материала представляют мировоззренческие и философские максимы. Директивная прагматика (поучения и назидания) в афористике Б.Г. практически отсутствует.

1. Лещак С. Языковые прецеденты в художественном идиостиле Бориса Гребенщикова, Kielce: Wydawnictwo UJK, 2019. 304 с.
2. Лещак О., Лещак С. Когнитивные прецеденты в песенном творчестве Бориса Гребенщикова: природа и человек, Kielce: Wydawnictwo UJK, 2019. 233 с.
3. Лещак О., Лещак С. Когнитивные прецеденты в художественном идиостиле Бориса Гребенщикова: общество и сакральная сфера, Kielce: Wydawnictwo UJK, 2020 (в печати).
4. Манякина Т.И. Жанрово-стилевые черты афоризма и специфика их языковой реализации // Вопросы теории романо-германских языков. Сборник научных статей. Днепропетровск: ДГУ, 1976. С. 83-93.
5. Иванов Е.Е. Лингвистика афоризма. Могилев, 2016. 156 с.
6. Кулишкина О.Н. Афоризм // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Под ред. Н.Д.Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной, 2008. С. 25-26.
7. Міхневіч А. Я. Афарыстыка Якуба Коласа (Да пас ганоўкі праблемы) // Беларуская лінгвістыка. 1983. Вып. 22. С. 59-65.

References

1. Leszczak S. Yazikoviye pretsedenti v khudozhestvennom idiostile Borisa Grebensshikova [Language precedents in the artistic idiostyle of Boris Grebenshchikov]. Kielce, UJK Publ., 2019. 304 p. (In Russian).
2. Leszczak O., Leszczak S. Kognitivniye pretsedenti v pesennom tvorchestve Borisa Grebensshikova: priroda i chelovek [Cognitive precedents in the songwriting of Boris Grebenshchikov: nature and man]. Kielce, UJK Publ., 2019. 233 p. (In Russian).
3. Leszczak O., Leszczak S. Kognitivniye pretsedenti v khudozhestvennom idiostile Borisa Grebensshikova: obsshestvo i sakralnaya sfera [Cognitive precedents in the artistic idiostyle of Boris Grebenshchikov: society and the sacred sphere]. Kielce, UJK Publ., 2020 (in print). (In Russian).
4. Manyakina T.I. Zhanrovo-stilisticheskiye cherti aforizma i spetsifika ikh yazikovoy realizatsii [Genre-style features of aphorism and the specifics of their language implementation]. Coll. of papers “Voprosi teirii Romano-germanskikh yazikov”. Dnepropetrovsk, DSU Publ., 1976, pp. 83-93. (In Russian).
5. Ivanov E.E. Lingvistika aforizma [Aphorism Linguistics]. Mogilev, Mogilev State University Publ., 2016. 156 p. (In Russian).
6. Kulishkina O.N. Aforizm [Aphorism]. In: Tamarchenko N.D., ed. Poetika: slovar’ aktualnikh terminov i ponyatiy [Poetics: a dictionary of relevant terms and concepts]. Moscow, Kulagina Press., 2008, pp. 25-26. (In Russian).
7. Mikhnevich A.Ya. Afaristika Yakuba Kolasa (Da pastanouki prablemi) [Aphoristics of Yakub Kolas (On the statement of the problem)]. Belaruskaya lingvistika, 1983, iss. 22, pp. 59-65. (In Belarusian).

Leshchak O.V., Leshchak S.A. Aphoristic potential of Boris Grebenschchikov's lyrics. The article explores the aphoristic potential of song's lyrics by Boris Grebenshchikov. In the first part of the work, we analyse the typological features of aphorisms as precedent texts and also define the concept of potential aphorism as a statement that stands out from the source text. In the second part of the article, the authors performed the selection and typologization of utterances with generalized semantics and philosophical pragmatics. In the last part, the verification of the realization of aphoristic potential in network discourse is made. It was found that almost all potential aphorisms, selected from Grebenshchikov's works, were realized in the form of quoted precedential texts, headings, epigraphs, slogans, statuses, and names of discussion boards. The hypothesis of the influence of the form or the text reference on aphoristic potential was refuted. It was found that the main factor of aphoristic potential is philosophical meaning and worldview pragmatics.

Keywords: aphorism, Boris Grebenshchikov, potential aphorisms, precedential text.

Сведения об авторах. Олег Владимирович Лещак — доктор филологических наук (10.02.19, 10.02.01), доцент, Университет им. Яна Кохановского в Кельце (Польша), Гуманитарный факультет, Институт литературоведения и языкознания; ORCID: 0000-0003-3358-8923,; olegleszczak@o2.pl; Светлана Александровна Лещак — кандидат филологических наук (10.02.01), университет им. Яна Кохановского в Кельце (Польша), Гуманитарный факультет, Институт литературоведения и языкознания; ORCID: 0000-0002-8687-6999; sleszczak@interia.eu.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.08.2020. Принята к публикации 25.08.2020.